

Представления старости в детском возрасте

В.А. Наумова*, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, Петропавловск-Камчатский, Россия,

ORCID: 0000-0001-9643-1048

Ж.М. Глозман, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0000-0006 865 856

*Для контактов: naumovavalentina2011@mail.ru

Актуальность (контекст) тематики статьи. Актуальность исследования определена ограниченностью и порой противоречивостью исследований взглядов дошкольников по поводу пожилых людей. Стереотипы, предубеждения и дискриминация в отношении этой категории людей могут проявляться у детей в раннем возрасте. Однако природа формирования и факторы, влияющие на это явление, недостаточно известны.

Целью исследования стало изучение особенностей образа старого человека в детской выборке в зависимости от возможности/невозможности общения со своими бабушками и дедушками. Гипотеза исследования: дошкольники с дефицитом общения со старшим поколением будут демонстрировать нейтральный образ старого человека, а в конструкторе образа детей с достаточным уровнем общения с прародителями будет выражено присутствие эмоциональной составляющей.

Описание хода исследования. В исследовании участвовали 67 детско-родительских диад: 67 дошкольников в возрасте от 5 до 6,8 лет (56,7% девочек и 43,3% мальчиков); 67 родителей (85,1% матерей и 14,9% отцов) в возрасте от 23 до 59. В качестве методов исследования для изучения представлений (образа) старого человека в детской выборке применялся проективный метод рисуночного теста, в родительской выборке — метод «Направленного ассоциативного эксперимента» и анкетирование. Анкета включала вопросы, направленные на изучение взаимоотношений прародителей с ребенком и мнения родителей по поводу проблемы и участия/неучастия бабушек/дедушек в воспитании внуков.

Результаты исследования. В детской выборке образ старого человека скорее стереотипно нейтральный, но, в то же время, имеет определенную специфику. Было показано значение качества общения ребенка с бабушками и/или дедушками, которое детерминирует эмоциональную окраску восприятия формирующегося образа стариков и старости в целом. Для детей с опытом «дефицита общения» с прародителями образ старого человека персонализирован с «чужими» или «ничьими стариками». В родительской выборке представленные ассоциации демонстрируют взгляд на «отрицательный и положительный» образ старого человека через призму сохранения/несохранения жизненной компетенции, функционального благополучия, динамической системы здоровье/болезнь. Нейтральный образ респондентами репрезентируется как вариант вхождения в новый статус пенсионера и прародителя. Взаимовлияний между родительскими и детскими взглядами не было обнаружено.

Выводы. Ребенок дошкольного возраста может демонстрировать свой собственный уникальный взгляд на старого человека, совсем не тождественный взглядам родителей и окружающих, а также социальным стереотипам. Опыт конструктивного взаимоотношения прародителей и внуков может послужить надежной основой конструирования маленькими детьми позитивного образа старого человека и старости в целом. Перспективой дальнейшего исследования может стать изучение проблемы психологической культуры и готовности пожилого человека к диалогу с ребенком; проблемы организации эффективных программ «объединения старых и молодых», взаимообогащающих диалог поколений.

Ключевые слова: образ старости, родители и прародители, дошкольники, диалог поколений, образ пожилого человека, бабушки и дедушки.

Для цитирования: **Наумова В.А., Глозман Ж.М.** Представления старости в детском возрасте // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 160–174. doi: 10.11621/npj.2021.0113

Поступила 8 июля 2020 / Принята к публикации 12 августа 2020

Representations of old age in childhood

Valentina A. Naumova*, Vitus Bering Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

ORCID: 0000-0001-9643-1048

Janna M. Glozman, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0006 865 856

*Corresponding author. E-mail: naumovavalentina2011@mail.ru

Background. The relevance of the study is determined by the limited and sometimes contradictory studies of the views of preschoolers about the elderly. Stereotypes, prejudices and discrimination against older people can manifest themselves in children at an early age. However, the nature of the formation and the factors influencing this phenomenon are not well known.

Objective. The aim of the study was to study the features of the image of an old person in a children's sample, depending on the (in) ability to communicate with their grandparents. Research hypothesis: preschoolers with a lack of communication with the older generation will demonstrate a rather neutral image of an old person, and the presence of an emotional component will be expressed in the constructor of the image of children with a sufficient level of communication with their grandparents.

Design. The research involved 67 child-parent dyads: 67 preschoolers aged 5 to 6.8 years (56.7% girls and 43.3% boys); 67 parents (85.1% of mothers and 14.9% of fathers) aged 23 to 59. As research methods to study the representations (image) of an old person in the children's sample, the projective method of the drawing test was used. "Directed associative experiment" method and questioning were used in the parental sample. The questionnaire included questions aimed at studying the relationship of the grandparents with the child and the opinions of parents about the problem and (non) participation of grandparents in raising grandchildren.

Results. In the children's sample, the image of an old person is rather stereotypically neutral, but at the same time has certain specific features. The importance of the quality of communication between a child and his grandparents was shown, which determines the emotional coloring of the perception of the forming image of old people and old age in general. For children who experienced "lack of communication" with their ancestors, the image of an old person is personalized with "strangers" or "nobody's old men." In the parental sample the presented associations demonstrate a view of the "negative and positive" image of an old person through the prism of (non) preservation of vital competence, functional well-being, and a dynamic health / illness system. A neutral image is represented by respondents as a variant of entering the new status of a retiree and grandparent. No mutual influence was found between parental and childish views.

Conclusions. A child of preschool age can demonstrate his own unique view of an old person, which is not at all identical to the views of his parents, those around him and social stereotypes. The experience of a constructive relationship between grandparents and grandchildren can serve as a reliable basis for constructing a positive image of an old person and old age in general by young children. The prospect of further research can be the study of the problem of psychological culture and the readiness of an elderly person to dialogue with a child; problems of organizing effective "combining old and small" programs, mutually enriching the dialogue of generations.

Keywords: Image of old age; parents and grandparents; preschoolers; dialogue of generations

For citation: Naumova V.A., Glozman J.M. (2021). Representations of old age in childhood. National Psychological Journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal], 14 (1), 160–174. doi: 10.11621/npj.2021.0113

Received July 8, 2020 / Accepted for publication August 12, 2020

Введение в проблему

Дискуссии в области современных геронтопсихологических исследований все чаще репрезентируют варианты конструирования новых мировоззренческих позиций, опирающихся на приоритетные разработки концепций активного долголетия (Fernández-Ballesteros, Díez-Nicolás, 2008; Glozman, Naumova, 2016; Naumova, Glozman, 2019), жизнестворчества долголетия (Поставнев, 2009, 2019; Мищик, 2014; Кудрина, 2015; Наумова, 2019), дивидендов долгой жизни (Биггз, Хаапала, 2016; Стрижаченко, 2017; Biggs et al., 2011; Olshansky et al., 2012). Все большую популярность приобретают психо-социальные исследования многочисленных примеров организации активного взаимодействия старшего поколения с миром с опорой на позитивные аспекты функционирования старости и, как следствие, демонстрации вариантов высокопродуктивного и успешного старения (Бельцова, 2012; Глозман, Наумова, 2018).

Кроме того, на сегодняшний момент в обществе уже нельзя не заметить тенденцию к изучению представлений о средствах «ухода от традиционной старости». Так, например, динамично развивающиеся новые направления медицинской практики — «Anti-Ageing Medicine» («Медицина антистарения») или «Профилактика старения») предлагают инновационные технологии снижения темпов старения и сохранения эффективной трудоспособности стареющего человека (Крутько и др., 2015).

Медицина антистарения во многих странах мира успешно доказала, что способна, наряду с увеличением продолжительности жизни человека, способствовать сохранению ее качества. Повышение адаптационных возможностей организма и увеличение функциональных резервов — основные и довольно эффективные механизмы реализации гериатрических программ антистарения (Полуянова, 2017).

Демографические изменения возрастной структуры в сторону старения населения также продиктовали потребность разработки геронтомаркетинга, как инструмента активного формирования и воспроизводства спроса на товары и услуги, адаптированные к потребностям популяции пожилых людей. Благодаря возникшей маркетинговой деятельности, постепенно формируется новая культура потребления старшего поколения, в большинстве своем стремящаяся к укреп-

Все большую популярность приобретают психо-социальные исследования многочисленных примеров организации активного взаимодействия старшего поколения с миром с опорой на позитивные аспекты функционирования старости и, как следствие, демонстрации вариантов высокопродуктивного и успешного старения.

лению здоровья и сохранению интереса к активной жизни в разной степени проявлений (Соловьева, Бойко, 2013).

Итак, если еще несколько десятков лет назад, размышляя о старом человеке, традиционно представляли образ человека только в «возрасте неминуемых утрат и потерь», то сегодня эти представления в большинстве своем могут быть абсолютно несостоятельными.

Валентина Александровна Наумова —

кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии психолого-педагогического факультета Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга

ORCID: 0000-0001-9643-1048

<http://www.kamgu.ru/sveden/employees/pps/index.html>

Valentina A. Naumova —

PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Theoretical and Practical Psychology, Psychological and Pedagogical Faculty Vitus Bering Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

ORCID: 0000-0001-9643-1048

Жанна Марковна Глозман —

доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории нейропсихологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, научный руководитель Научно-исследовательского центра детской нейропсихологии имени А.Р. Лурия

ORCID: 0000-0006 865 856

psy.msu.ru/people/glozman.html

Janna M. Glozman —

Doctor of Psychology, Professor, Leading Researcher, Laboratory of Neuropsychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, scientific director of the A.R. Luria, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0006 865 856

В то же время, в обществе не утрачивает актуальность проблема негативного влияния социально-перцептивных стереотипов старости. По мнению М.Э. Елютиной и Э.Е. Чекановой, «прессинг социальных стереотипов достигает такой силы, что большинство пожилых людей строят свое поведение в соответствии с ярлыком, конструируя при этом собственную «ущербность», которая инкорпорируется во внутрен-

Если еще несколько десятков лет назад, размышляя о старом человеке, традиционно представляли образ человека только в «возрасте неминуемых утрат и потерь», то сегодня эти представления в большинстве своем могут быть абсолютно несостоятельными.

нюю структуру личности, становясь заслоном для ее самореализации» (Елютина, Чеканова, 2003, С. 44). Ряд исследований также свидетельствуют о пагубных последствиях негативных стереотипов и установок старения на когнитивные и физические показатели пожилых людей (Levy, 2009; Armstrong et al., 2017), на их «самооценку одиночества», субъективное здоровье и принятие риска (Coudin, 2010). Обнаруженные факты позволяют размышлять о триггерных возможностях социально-перцептивных стереотипов, запускающих, с одной стороны, модели формирования поведенческой зависимости и пассивности самого стареющего человека, а с другой, — негативные стереотипы старости и старения, способствующие дискриминации, сегрегации и пренебрежению старшим поколением со стороны более молодых (Butler, 1969). Ряд исследований констатируют, что с возрастом число негативных оценок людей старшего поколения увеличивается, и уже 25-летней молодежи довольно трудно скрыть свое сформированное неприязненное отношение или различные проявления дискриминации по отношению к старым людям (Краснова, 2003; Колпина, 2015).

Некоторые исследования свидетельствуют о проявлении отрицательных взглядов на пожилых людей (Goldman, Goldman, 1981; Lynott, Merola, 2007) и дискриминации в отношении стариков (Johnson, 1999) у детей в раннем возрасте. Исследования взглядов дошкольников на пожилых людей ограничены и порой противоречивы. Так, например, в работе R.J. Goldman и J.D. Goldman, (Goldman, Goldman, 1981) отмечено, что дети младшего школьного возраста характеризуют пожилых людей как обязательно больных или с плохим здоровьем. В других исследованиях (Lynott, Merola, 2007) говорится, что младшие школьники считают стариков не активными, слабыми, медлительными, с дурным настроением, агрессивностью и нетерпением. Результаты изучения отношения детей к пожилой когорте констатируют у детей от 6 до 11 лет склонности к ее дискриминации, предпочтительное отношение к молодежи, по сравнению с пожилыми людьми (Babcock et al., 2016), и редкий выбор детьми от 9 до 11 лет пожилого человека как претендента на совместную досуговую деятельность (Davidson et al., 2008).

Однако в других исследованиях приводятся примеры иных представлений детей о стариках, как о людях добрых, дружелюбных, заслуживающих доверия, но, в то же время, менее умелых, умных и независимых, чем более молодое поколение. Кроме того, авторы делают акцент на том, что выбор характеристик пожилых людей детьми школьного возраста хорошо коррелирует с данными взрослой выборки (Fiske et al., 2002; Vauclair et al., 2018). Отдельные работы приводят данные о значимом влиянии родителей на формирование стереотипов о стариках у детей в раннем детстве (Gilbert et al., 2008; Degner et al., 2013), в возрасте от 9 до 10 лет и у подростков (Lineweaver et al., 2017). В одной работе (Flamion et al. 2019) на большой выборке (1151) было обнаружено, что на возрастные взгляды (стереотипы?) на старшее поколение у детей и подростков в возрасте от 7 до 16 лет влияют четыре фактора: пол (девочки больше демонстрируют позитивные отношения) и возраст ребенка (9–10 лет — более дружелюбный период), здоровье прародителей и качество общения с бабушкой и дедушкой (частые и хорошие контакты коррелируют с более благоприятными чувствами к пожилым людям).

Итак, в современном обществе проблема взаимоотношений поколений совсем не нова и довольно активно исследуется с разных точек зрения. Для жителей полуострова Камчатка проблема взаимоотношений прародителей и детей особенно актуальна и обладает определенной спецификой. Причин этого несколько. С одной стороны, низкая развитость социальных структур и медицины в условиях географической отдаленности и порой труднодоступности, резких климатических перепадов и сейсмической непредсказуемости часто вынужденно подталкивает стареющего человека на смену проживания в более благоприятных условиях жизни, хотя бы на этапах геронтогенеза. Таким образом, «пожилая миграция на материк в одну сторону» довольно типичная и заранее планируемая ситуация для нашего региона.

С другой стороны, много людей старшего поколения не имеют возможности (плохое здоровье, низкая

Мы можем констатировать реальный факт вынужденного дефицита общения младшего и старшего поколения. Вероятно, поэтому во многих камчатских семьях отношение детей и прародителей носит скорее факультативный характер. Поэтому изучение особенностей отношения детей к пожилому человеку в нашем регионе — весьма актуальная задача.

материальная обеспеченность) уехать или не мыслят свою жизнь «без красот вулканов и мощи океана», поэтому они вынуждены или сознательно оставаться в регионе, а их повзрослевшие дети, наоборот, уезжают далеко и «навсегда». Изначально они хотят только получить образование, но статистика свидетельствует, что, уехав, молодежь редко возвращается. Есть еще одна категория молодых семей, которые намеренно прибывают в регион для временного трудоустройства, чтобы заработать «много денег». При этом они не готовы к сложности выполнения «своих

проектов» и к «финансовой региональной действительности». Отсутствие материальной возможности препятствует регулярным или даже редким поездкам к родителям.

Таким образом, мы можем констатировать реальный факт вынужденного дефицита общения младшего и старшего поколения. Вероятно, поэтому во многих камчатских семьях отношение детей и прародителей носит скорее факультативный характер. Поэтому изучение особенностей отношения детей к пожилому человеку в нашем регионе — весьма актуальная задача.

Проведение исследования

Цель нашего исследования: изучение особенностей представлений образа старого человека в детской выборке в зависимости от возможности/невозможности общения со своими бабушками и дедушками.

Для реализации обозначенной цели, мы предполагали решить несколько исследовательских задач:

- изучить особенности представлений образа старого человека в родительской и детской выборках;
- проанализировать возможное влияние родителей на формирование детского стереотипа старости;
- выявить качественные особенности детских образов старого человека в зависимости от качества и возможности их общения.

Мы предположили, что дошкольники с дефицитом общения со старшим поколением будут демонстрировать скорее нейтральный образ старого человека, а в конструкторе образа детей с достаточным уровнем общения с прародителями будет заметно выражено присутствие эмоциональной составляющей.

Исследование проводилось в г. Петропавловск-Камчатский в рамках подготовки к «Международному дню пожилого человека» на базах «Центра развития ребенка — ДС «Рябинушка» и «Центра развития личности и психолого-педагогической помощи населению»¹.

Общая выборка составила 67 детско-родительских диад:

- 67 дошкольников в возрасте от 5 до 6,8 лет (56,7% девочек и 43,3% мальчиков). Ни один из опрошенных детей не имел серьезных заболеваний, трудностей в социализации и проблем в когнитивном развитии;
- 67 родителей (85,1% матерей и 14,9% отцов) в возрасте от 23 до 59 лет (56,7% — 23–35 лет; 43,3% — 36–59 лет). Высшее образование имели 55,2% респондентов, среднее специальное образование — 23,9%, среднее — 20,9%. О полной семье информировали 88% участников.

Все родители подтвердили добровольность участия в проекте, заполнив форму информированного согласия на себя и своего ребенка.

¹ Авторы выражают благодарность сотрудникам «Центра развития ребенка» и «Центра развития личности и психолого-педагогической помощи населению» за сотрудничество и создание благоприятных условий для эксперимента.

Во *взрослой выборке* в качестве методов исследования использовались анкетирование и «направленный ассоциативный эксперимент».

Анкета состояла из трех блоков:

1. Стандартные вопросы о социально-демографических характеристиках родителя.
2. Вопросы, направленные на получение информации о членах семьи старшего поколения и их взаимоотношениях с ребенком («Какое из следующих высказываний Вам ближе: «Общение моего ребенка с бабушкой и дедушкой достаточное», «Общение моего ребенка с бабушкой и дедушкой не достаточное», «Общение моего ребенка с бабушкой и дедушкой не обязательное», «Общение моего ребенка с бабушкой и дедушкой отсутствует»?»).
3. Вопросы, выявляющие мнения родителей по поводу проблемы участия/неучастия бабушек/дедушек в воспитании внуков («Какое из следующих высказываний Вам ближе²: «Лучше, когда бабушки и дедушки как можно больше участвуют в воспитании внуков», «Лучше, когда бабушки и дедушки ограниченно участвуют в воспитании внуков», «Лучше, когда бабушки и дедушки не участвуют в воспитании внуков»?»).

Метод направленного ассоциативного эксперимента был использован для изучения представлений родителей о пожилых и старых людях. В инструкции предлагалось написать любые ассоциации (не менее 5 слов) на словосочетание «старый человек». Варианты ответов были оценены независимыми экспертами³ (n = 25, от 18 до 47 лет, из них 60 % женщин и 40% мужчин) по шкале Лайкерта в диапазоне от -3 до +3. Слова со средним баллом от -3 до -1 были оценены как описывающие негативный образ, те, которые набрали от +1 до +3, как образ положительный и оценка от < -0,99 до + 0,99 отнесена к нейтральной позиции. Для каждой группы ассоциаций подсчитывался средний балл (Серкин, 2009). Дополнительно проводился качественный анализ ответов с использованием элементов контент-анализа.

В группе *детей дошкольного возраста* с целью получения информации об их представлениях о людях пожилого и старого возраста был реализован метод проективного рисунка («рисуночный тест»).

Предпочтение выбора данного метода обосновывается определенными возрастными преимуществами «золотой эры» детского рисунка, которые повышают информативность и ценность исследования:

- рисование для ребенка — естественная потребность, оно ему близко и приятно, часто носит игровой характер и не вызывает тревожных переживаний, ребенок, используя весь свой опыт, в

² Вопрос заимствован из работы Е. Вовк «Старики в семье: особенности межпоколенческого взаимодействия». URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2005/3/stariki-v-seme-osobennosti-mezhpokolencheskogo-vzaimodejstviya.html>

³ Авторы выражают благодарность за участие в экспертной оценке студентам заочного отделения психолого-педагогического факультета КамГУ имени В. Беринга, получающим второе высшее образование.

рисунке изображает свое представление действительности и сообщает отношение к ней (Мухина, 1981);

- рисунки дошкольников, как правило, предметны по форме, но по содержанию они сюжетны и часто сопровождаются речью, дополняющей рассказом то, что не смог передать рисунок (Запуниди, 2013);
- результаты рисуночного теста менее подвержены контролю сознания, что минимизирует проявления эффекта социального одобрения (Венгер, 2003; Лебедева, 2011);
- проективный характер рисуночного теста предполагает отсутствие структуры, навязываемой исследователем, поэтому респондент вынужден создавать собственную структуру или «экран, на который проецирует свои скрытые чувства, желания, идеи, конфликты» (Зинкевич-Евстигнеева, Кудзилов, 2004).

В инструкции ребенку предлагалось нарисовать его представления о старом человеке: «Пожалуйста, нарисуй, как ты представляешь (видишь?) старого человека».

Сбор данных проходил в подгруппах по 3–4 человека. Испытуемым были предложены лист бумаги формата А4, ластик, простые карандаши (твердые М или твердо-мягкие 2М), набор из восемнадцати цветных карандашей, содержащий все основные цвета спектра и черный (Венгер, 2003). Время выполнения заданий не ограничивалось. Непосредственно перед рисованием экспериментатор проводил игровые занятия с детьми с целью снятия у них возможного эмоционального напряжения и установления близких доверительных отношений. По окончании рисуночной деятельности детей просили рассказать о своем рисунке и дать ему название. Варианты названий оценивались независимыми экспертами — женщинами с высшим образованием (n = 15, от 18 до 47 лет) по шкале Лайкерта в диапазоне от -3 (соответствует отрицательному образу) до +3 (соответствует положительному образу). Кроме того, с целью изучения эмоционального отношения ребенка рисуночные тесты анализировались по ряду формальных показателей рисунка (выбор цвета, размер рисунков, их размещение на листе, степень тщательности и детализированности изображений, наличие штриховки, исправлений) (Венгер, 2003). Эстетика изображения не включалась в критерий анализа.

Результаты исследования

Образ старого человека у родителей

Анализ результатов анкетирования

В табл. 1 представлено частотное распределение ответов на вопросы анкеты по блоку 2 и 3 в двух возрастных группах родителей.

Как видно из табл. 1, больший процент родителей считают недостаточным общение своих детей с пра-родителями, но, в то же время, поддерживают идею о желательности их ограниченного участия в воспита-

Таблица 1. Сопоставление частоты выборов ответов на вопросы анкеты

	23–35 years old, % (n = 38)	36–54 years old, % (n = 29)	Fisher's criterion φ emp
Блок 2. Вопрос «Какое из следующих высказываний Вам ближе»			
Общение моего ребенка с бабушкой и дедушкой достаточное	40,5	34,5	0,48
Общение моего ребенка с бабушкой и дедушкой не достаточное	50,0	41,4	0,69
Общение моего ребенка с бабушкой и дедушкой не обязательно	0	0	0
Общение моего ребенка с бабушкой и дедушкой отсутствует	10,5	21,1	1,18
Блок 3. Вопрос «Какое из следующих высказываний Вам ближе»			
Лучше, когда бабушки и дедушки как можно больше участвуют в воспитании внуков?	26,3	31,0	1,87*
Лучше, когда бабушки и дедушки ограниченно участвуют в воспитании внуков?	57,9	55,2	0,22
Лучше, когда бабушки и дедушки не участвуют в воспитании внуков?	15,8	13,8	0,24

*p ≤ 0,05; **p ≤ 0,01

Table 1. Comparison of the frequency of choosing answers to the survey questions

	23–35 years old, % (n = 38)	36–54 years old, % (n = 29)	Fisher's criterion φ emp
Block 2. Question «Which of the following statements is closer to you»			
My child's communication with grandparents is sufficient	40.5	34.5	0.48
My child's communication with grandparents is not sufficient	50.0	41.4	0.69
Communication between my child and grandparents is optional	0	0	0
There is no communication between my child and grandparents	10.5	21.1	1.18
Block 3. Question «Which of the following statements is closer to you»			
Is it better when grandparents participate as much as possible in raising grandchildren?	26.3	31.0	1.87*
Is it better when grandparents have limited involvement in raising grandchildren?	57.9	55.2	0.22
Is it better when grandparents are not involved in raising grandchildren?	15.8	13.8	0.24

*p ≤ 0,05; **p ≤ 0,01

нии внуков. Это может косвенно отражать внутрисемейные конфликты и недостаточную эффективность диалога поколений.

На это также указывает значимо более частый выбор большего участия в воспитании подрастающего поколения родительской подгруппой в старшей возрастной группе (в возрастном диапазоне от 36 до 54 лет), когда «ершистость» и стремление к независимости у молодых родителей постепенно уступает место более рациональному осмыслению негативных и позитивных сторон взаимодействия со старшим поколением, подкрепляемому осознанием все большего приближения к статусу прародителей.

Важно отметить, что абсолютно все респонденты исключают возможность «не обязательного» общения своего ребенка с бабушкой и дедушкой, и довольно мало участников считают, что можно полностью обойтись без него.

Анализ результатов направленного ассоциативного эксперимента

Взрослые респонденты представили на экспертизу всего 319 ассоциаций, из них по 5 слов написали 89,6%, по четыре — 5,9% и всего по две — 4,5%.

Анализ экспертных оценок свидетельствует о более высокой частоте ответов (43,2%) в категории «нейтрального образа старого человека». Ответы, которые эксперты отнесли к категории «положительного образа» (17,9%), встречаются значимо реже, чем ответы категории «нейтрального образа» ($\varphi = 3,43^{**}$, $p \leq 0,01$) и «отрицательного образа» ($\varphi = 2,92^{**}$, $p \leq 0,01$).

Приведем примеры ассоциаций в выделенных категориях (в порядке убывания частоты):

- «нейтральный образ» — пенсия, бабушка/дедушка, внуки, пироги, возраст, общение, работа, дача, пришло время, морщины, ворчливость, хобби, безделье, путешествие, седина;
- «отрицательный образ» — одиночество, болезнь, бедность, слабость, страх, немощность, неизвестность, смерть, плохое здоровье, забвение, дом престарелых, инвалидность;
- «положительный образ» — крепкое здоровье, хорошая память, достаток, опыт, отдых, покой, мудрость, созерцание, уважение, советы, ресурс, жить дальше, независимость.

Таким образом, представленные ассоциации демонстрируют взгляд родительской выборки на отрицательный и положительный образ старого человека скорее через призму сохранения/несохранения жизненной компетенции, функционального благополучия, динамической системы здоровье/болезнь. Нейтральный образ респондентами репрезентируется как вариант вхождения в новый статус пенсионера и прародителя.

Взгляды дошкольников на «образ старого человека»

Анализ результатов рисуночного теста

Из предварительной беседы с педагогами детей, участвующих в эксперименте, было получено подтверждение их опыта опосредствованного «знакомства»

со старшим поколением через просмотры диафильмов/мультфильмов: «Было у бабушки сорок внучат» (А. Барто); «Встречайте бабушку» (А. Курляндский), «Дед Мазай и зайцы» (Н.А. Некрасов) и др., через чтение художественной литературы: «Надо дедушек любить, как без бабушек нам жить» (Л. Зиминая), «Волшебное слово» (В. Осеева), «Моя бабуленька» (О. Чусовитина), «Мой дедуля» (А. Чурбанова), «Дедушка» (Е. Дюк) и пр.

Наставники также свидетельствовали о сформированности у ребят разной степени замысла рисунка: промежуточного, шаблонного и целостного (Запуниди, 2013) и изобразительных навыков рисования человека, группы людей и семьи. Например, тематическое рисование: «Моя семья», «Мой лучший друг», «Мы в отпуске», «Мой день рождения» и т.п.

Анализ формальных показателей рисуночного теста:

- 44,8% детей приступили к работе сразу, 58,2% — с неохотой, много отвлекались (роняли карандаши, долго выбирали положение листа, поправляли одежду, меняли стульчик и т.д.);
- 65,7% работу выполняли только простым карандашом, 7,5% — используя один цвет (бледно-желтый, фиолетовый, салатный) и остальные 26,9% выбрали всю цветовую палитру;
- 40,3% рисунков — мелкие, из них у 17 детей графические образы расположены внизу листа, у 9 — в середине или чуть выше ее, у 13,4% детей графический образ крупного формата, из них 2 ребенка изобразили на весь лист лицо с детализированной прорисовкой его частей;
- у 85,1% детей в ходе эксперимента исправления не зарегистрированы, 11,9% ребят использовали ластик;
- 43,3% детей перед началом рисования рассказали экспериментатору о своих намерениях (например, Изабела 5,8 лет: «Я буду рисовать мамину тетю Марину. Мама говорит, что она уже совсем не молодая, но и не совсем старушка. Просто у нее плохо работает шея и голова ... Ой, наверно, поэтому она часто говорит маме гадости»⁴), 40,3% ребят на этапе своего творения вносили пояснения и дополнения (например, Миша 5,8 лет первым делом нарисовал рамку, поясняя, что его бабушка всегда лежит на кровати, потому что болеет и «всю мою жизнь» не ходит), 16,4% детей работали без комментариев.

Анализ оценки независимых экспертов названий детских рисунков и их комментариев

Экспертам предоставлялся рисунок с названием работы и стенограмма рассказа ребенка⁵.

Анализ оценок экспертной группы позволил разделить детские рисунки следующим образом: 53,7% работ оценены как информирующие о «нейт-

⁴ Мы сохранили семантику и грамматику детских высказываний.

⁵ Авторы выражают благодарность студентам психолого-педагогического факультета КамГУ имени В. Беринга за помощь записи стенограмм.

Рис. 1. «Нейтральный» образ старого человека

Figure 1. "Neutral" image of an old person

ральной» образе старого человека, 25,4% — как о «положительном» и 20,9% — как об «отрицательном».

Рассмотрим подробнее несколько конкретных рисунков из выделенных категорий (рис. 1–3).

Примеры комментариев к рисункам:

1а. Ваня 5,9 лет. «Старички ждут автобус». Комментарий: «На нашей остановке утром, когда мы с мамой едем в садик, я много вижу, ну, таких старичков. Они

не толкаются, не кричат, а спокойно ждут, когда их увезут куда надо... Водитель им разрешает входить в переднюю дверь, ведь там можно поставить их палки или сумки. Наверное, им надо в аптеку или больницу».

1б. Маша 5,11 лет. «Тети на пенсии». Комментарий: «Это тетя Катя с подружками. Она живет в нашем доме. На работу она не ходит, потому что она пенсионер, мне папа так сказал. Она ходит к подружкам,

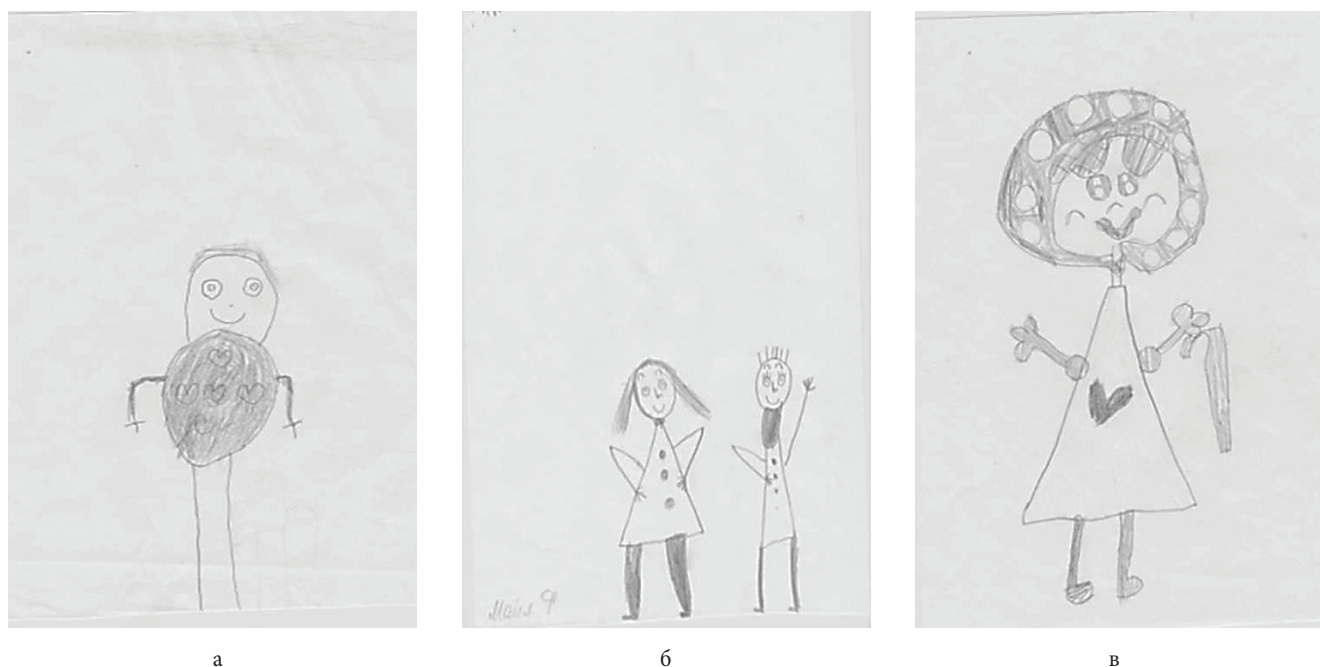

Рис. 2. «Положительный» образ старого человека

Figure 2. "Positive" image of an old person

Рис. 3. «Отрицательный» образ старого человека

Figure 3. "Negative" image of an old person

они там веселятся, пьют чай, рассказывают секреты... а потом дружно выгуливают себя».

1в. Вероника 5,6 лет. «Просто бабушка». Комментарий: «Я нарисовала бабушку, она старенькая. Она не злая, не добрая, просто уже бабушка, она в очках, с палочкой, с гулькой или с редкими волосами, а еще могут быть у нее такие, ну, некрасивые бусики. Она может быть грустной, она же уже плохо видит и медленно ходит. Таких бабушек много в автобусах, аптеках, на рынке, в магазинах, а еще на почте. Мама говорит, что они там деньги забирают, которые заработали, хотя уже на эту на работу не ходят, им там тяжело или скучно. Они могут на почте ссориться... но не сильно, потому что на них смотрят другие... и другие могут злиться на них».

Примеры комментариев к рисункам:

2а. Яна 6,2 года. «Моя любимая, многосердечная бабушка». Комментарий: «Это моя самая любимая-прелюбимая бабулечка Любочка. Она очень-преочень хорошая и добрая. Она сразу любит меня, моего маленького, просто еще лялечного братика Кирюшку, маму, папу и нашего Бимку (пес, от авторов). Она всегда все знает, везде успевает, всегда веселая, целует нас и дарит подарки. Она нам говорит, что она нас всех любит сразу, но иногда по-разному, но все равно мы у нее все в сердце. А я думаю, что бабулечка Любочка многосердечная, и мы в каждом ее отдельном сердце, как в домике. И мы ее любим, поэтому сердца у нее никогда не заболят».

2б. Майя 6,4 года. «Старики-разбойники». Комментарий: «Один раз, когда я гуляла, ну, со своими друзьями во дворе, мы видели этих смешных бабуся и дедусю. У бабушки была согнута спина, а у дедушки мало волос на голове и зубов не было ... Они

играли как на физкультуре, мы так в садике делаем с Ларисой Ивановной на спортивной площадке. Я ненавижу эту физ-ру, а мама говорит, что, если я буду лениться на физ-ре, буду тюхой и развалюхой, буду шаркать ногами как старушня. Но я сама видела, что они смеялись и не сильно шоркали ногами, а еще они вот так вот «хакали»: «Ха, ха», и руки вниз кидали, как из пистолета стреляли. Вот мы их так и назвали старики-разбойники, но они не страшные... мы потом за ними еще долго смотрели из-за гаражей...».

2в. Аня 5,1 год. «Моя добрая няня». Комментарий: «Это моя няня Таня. Она добрая. Когда я была совсем маленькой, Таня приходила часто, мама же работает. А папа у меня моряк, он охраняет нашу Родину... (громко охает — прим. автора), дома почти не бывает. Кому же за ребенком смотреть, чтобы он не убилися, не потерялся, не заболел? Конечно, только моей Тане. Мы с ней песни поем, вот такие... «Ягода малина», «Вот кто-то с горочки спустился», дальше сами знаете (смущенно смеется — наблюдение автора). А еще Таня научила меня пирожки лепить, делать колбаску сладкую, прыгать через лужи, пускать солнечных зайчиков. Сейчас Таня только звонит мне и я ей, когда грустно... Я же теперь большая, хожу на свою работу — в садик».

Примеры комментарией к рисункам:

3а. Слава 6,1 год. «Злая старушка». Комментарий: «Это наша соседка по даче. Она всегда громко говорит и даже кричит. Она много не довольная, заставляет слушать только ее и может даже поругать мою маму, она злая. Мама один раз даже плакала, я видел. Ее все боятся и даже бабушка Ира, которая живет с ней в одной даче. А баба-Ира добрая, говорит тихо, всегда гладит нашего котика «Шурупчика» и шутит

с нами, любит, когда мы приезжаем... да-да, она нам сама так говорит. Она ведь теперь одна, ее дети живут далеко, где-то в пустыни, а дед-Паша ведь умер. Он был хороший, потому что баба-Ира всегда всплывает, когда рассказывает, какой он был сорви-голова».

36. Миша, 5,8 лет. «Бабушка болеет». Комментарий: «В комнате, где живет бабушка, я бываю редко... там плохо пахнет. Она « всю мою жизнь » не ходит...».

37. Саша, 5,4 года. «Колькины грызуны». Комментарий: «У моего друга Кольки есть бабушка и дедушка. Он мне говорит, что они его все время грызут и кусают... не по правде, конечно. Колька мой самый грустный друг. Я стараюсь его веселить. Вот видите, я там сверху смешу Кольку».

Анализ результатов связи взглядов испытуемых родительской и детской выборки

В литературе мы обнаруживаем данные о влиянии родителей на формирование соответствующих возрасту стереотипов у детей. Так, результат ряда исследований отражает детерминирующее влияние родителей на формирование этнических и гендерных стереотипов и предрассудков в раннем детстве (Gilbert et al., 2008; Degner et al., 2013). Есть работы (Lineweaver et al., 2017), свидетельствующие о влиянии родителей на формирования возрастных стереотипов (в том числе, эйдетизма) на детей в возрасте от 9 до 10 лет и в подростковом периоде. Данные детей от 6 до 7 лет корреляции с показателями родителей не продемонстрировали.

Мы также предприняли попытку изучить означенный аспект (рис. 4).

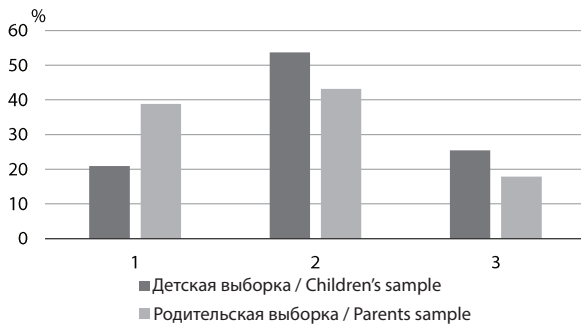

Рис. 4. Характер распределения позитивности образов старого человека в детской и родительской выборке (1 — «отрицательный образ»; 2 — «нейтральный образ»; 3 — «положительный»)

Figure 4. The nature of the distribution of the positivity of the images of the old person in the children's and parents sample (1 — “negative image”; 2 — “neutral image”; 3 — “positive image”)

Как видно из рис. 4, родители и их дети показывают сходные картины распределения позитивного образа старого человека с преобладанием в сторону «нейтрального образа». Однако взаимовлияний между родительскими и детскими взглядами нами не было обнаружено ($r = 0,159$). Мы учитываем, что в исследовании участвовал только один из двух родителей, причем большинство составили матери, этот факт может определять полученные результаты. В то же время, ряд исследований подтверждает большую

схожесть взглядов маленького ребенка с матерью в области межгрупповых отношений (Degner et al., 2013; Задорова, Куфтяк, 2017). Мы солидарны с авторами работы (Flamion et al., 2020), которые считают, что ребенок в возрасте от 6 до 7 лет может продемонстрировать свой собственный уникальный взгляд на старого человека, совсем не тождественный родителям, окружающим и социальным стереотипам.

Анализ зависимости особенностей детских образов старого человека от качества и возможности их общения

Из родительских анкет нами было выяснено, что у 37,3% дошкольников есть возможность с определенной периодичностью (от нескольких раз в неделю или месяц) достаточного общения со старшими родственниками. К общению родители отнесли совместное проведение досуга (92%), разговоры по телефону или скайпу (96%), совместные поездки (76%) и/или проживание (44%). Другая часть детей (62,7%) не имеют такой возможности по ряду причин: старшее поколение проживает за пределами региона (71,4%) или в отдаленных (часто труднодоступных) районах Камчатки (21,4%), избегание или длительное конфликтное состояние взрослых (7,2%).

Как видно из табл. 2, в группе детей, имеющих возможность общаться с родными старшего поколения, значимо выражен как положительный образ стариков, так и отрицательный, а в другой группе значимо доминирует нейтральный образ. Нам стал интересен качественный анализ рисунков.

Выяснилось, что дети «достаточного общения» в своих работах отражают исключительно собственный опыт отношений с прародителями.

Таблица 2. Выраженность показателей позитивности образов старого человека в общей выборке детей и в подгруппах

Категории образов	Общая выборка, % (n = 67)	«Достаточное» общение, % (n = 25)	Ограниченное общение, % (n = 42)	Критерий Фишера ϕ эмп ¹
Отрицательный	20,9	32,0	14,3	1,69*
Нейтральный	53,7	8,0	80,9	6,48**
Позитивный	25,4	60,0	4,8	5,18**

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

Примечание: показатели получены при сравнении подгрупп «достаточного» и ограниченного общения.

Table 2. The severity of the indicators of the positivity of the images of the old person in the total sample of children and in subgroups

Image categories	Total sample, % (n = 67)	“Sufficient” communication, % (n = 25)	Limited communication, % (n = 42)	Fisher's criterion ϕ эмп ¹
Negative	20,9	32,0	14,3	1,69*
Neutral	53,7	8,0	80,9	6,48**
Positive	25,4	60,0	4,8	5.18**

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

Note: Indicators are derived from comparing subgroups of “sufficient” and limited communication

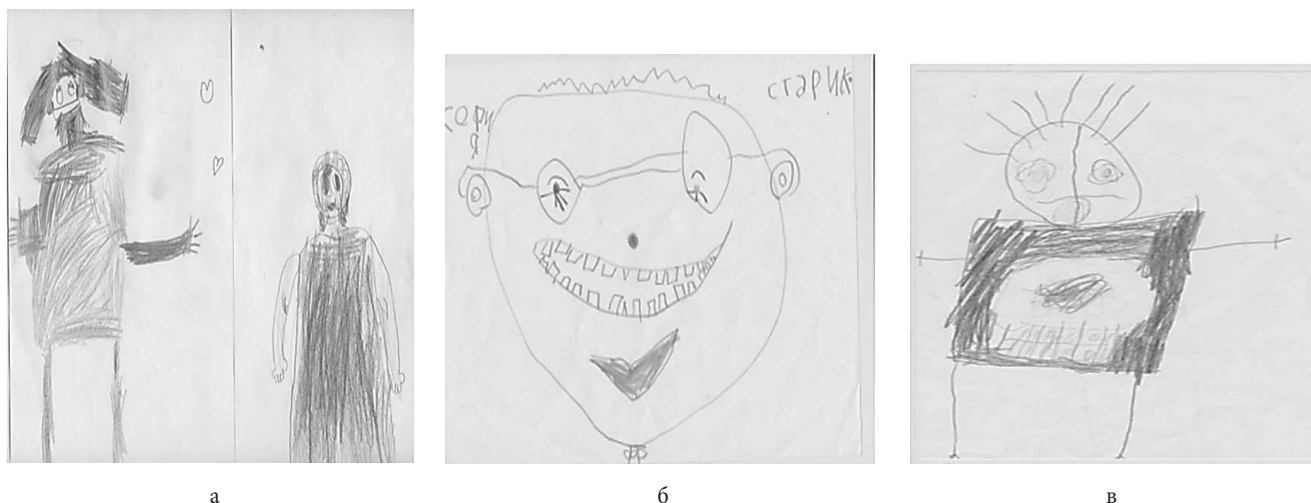

Рис. 5. Рисунки детей, имеющих достаточный опыт общения с прародителями (рисунок 5а эксперты оценили как «положительный образ», рисунок 5б «нейтральный», 5 в «отрицательный»)

Figure 5. Drawings of children who have sufficient experience in communicating with their grandparents. Figure 5a was assessed by experts as a “positive image”, figure 5b “neutral”, 5c “negative”.

Примеры комментариев к рисункам:

5а. Петя 5,7 лет. «Дружба деда с бабой». Комментарий: «Это мои любимые дедушка Петр Палыч и бабушка Инесса Яковлевна. Они давно живут, но все равно дружат. Я их люблю. Дедушка говорит, что бабуля наша не злая, но строгая и справедливая, поэтому с ней лучше не спорить. Бабуля часто строго зырничает на дедушку, чтобы он не агрессивничал и был организмовничал. Они всегда вместе, думаю, даже когда моей мамы и папы не было. Дедушка даже был на войне, но тогда он не был дедушкой... меня же еще не было у него. Дедушки и бабушки без внуков не бывают, или им плохо без внуков... Вот нам же хочется погладить или прижать котенка, ну поэтому им плохо без нас бабушкиных котятков. Это мне так старшая двоюродная сестра по секрету рассказала, когда я еще малышкой был... лет в три».

5б. Света 5,9. «Муж бабушки». Комментарий: «Я нарисовала моего второго дедушку. Первый дедушка давно умер, он был добрый — обнимал меня, целовал, говорил, что я его цыпленок, но скоро буду принцессой... А этот второй муж бабушки, ничего мне не говорит. Он вообще-то веселый, всегда смеется, но строго на меня смотрит. Бабушка хорошо к нему относится, он ей подает пальто и даже один раз сапоги помог одевать...».

5в. Оксана 5,2. «Бабушка робот». Комментарий: «Бабушка приходит к нам часто, приносит нам продукты, пылесосит, стирает и гладит белье, варит еду, перебирает шкаф... летом полет грядки... Когда все сделает, смотрит телевизор или пьет чай. На день рождения два раза давала мне деньги... Моя подружка называет мою бабушку роботом...».

В группе испытуемых «ограниченного общения» образы старости носят скорее поверхностный и собирательный характер (кто-то сказал, мы увидели и т.п.).

Обобщая представленный анализ работ данной детской выборки, мы можем констатировать, что в

целом для наших испытуемых образ старого человека скорее стереотипно нейтральный, но, в то же время, имеет определенную специфику. Качество общения ребенка с бабушками и/или дедушками определяет эмоциональную окраску формирующегося образа стариков и, скорее, старости в целом, что, в принципе, хорошо отражается на представлениях детей группы «достаточного общения».

Для детей с опытом дефицита общения с прародителями образ старого человека персонализирован с «чужими» или «ничьими стариками» (сосед, прохожий, прародители друзей и др.). Возможно поэтому их отношение к репрезентирующим образам эмоционально ровное, личной заинтересованности и значимости не отражающее. В то же время, мы можем отметить, что, говоря о стареющем человеке, дошкольники в большей степени отмечают его отзывчивость, душевную теплоту и благожелательность.

Обсуждение результатов

На наш взгляд, результаты проведенного исследования детского образа старого человека актуализируют проблемы в области диалога поколений. Выстраивание, поддержание и сохранение «мостиков» между прародителями и их только начинающими подрастать приемниками крайне важны и, вероятно, выгодны для обеих сторон.

Так, многие геронтологические работы акцентируют важность исследования поисков (трансформации) смысла жизни, возникающих у пожилого человека после выхода на пенсию (Анцыферова, 2001; Глуханюк, Гершкович, 2003; Глозман, Наумова, 2008). Мы солидарны с авторами, которые одним из решений вопросов смыслообразования старшего поколения считают трансляцию жизненного опыта поколению внуков (Ермолаева, 2012).

Результаты исследования Белостоцкой Д.И. и Зинченко В.П. (Белостоцкая, Зинченко, 2012) показали тождественность эмоциональных реакций и общность извлекаемых экзистенциальных смыслов дошкольниками и старыми людьми. Авторы подчеркивают важность уважительного и бережного отношения к детской непосредственности, как мгновенной эмоциональной интуиции, к детским переживаниям, рождающим смыслы. Причем, живое вос-

писываемый детьми пожилым людям, и в то же время может послужить надежной основой для конструирования маленькими детьми позитивного образа старого человека и старости в целом. Эмоциональное тепло и душевность стареющего человека, готовность к принятию и желание достичь совместного решения вряд ли может посеять зерно страха у маленького ребенка перед неизбежными изменениями в его старости.

Реальный опыт конструктивного взаимоотношения между участниками межпоколенного диалога может изменить образ низкой компетентности, приписываемый детьми пожилым людям, и в то же время может послужить надежной основой для конструирования маленькими детьми позитивного образа старого человека и старости в целом.

приятие и переживания у детей и у пожилых людей рождали общие смыслы. Данные факты говорят о возможности пожилого человека вступать в глубинный, смыслопорождающий диалог с ребенком, транслировать ему свой жизненный опыт.

Реальный опыт конструктивного взаимоотношения между участниками межпоколенного диалога может изменить образ низкой компетентности, при-

сти исследования возрастных стереотипов в дошкольном возрасте. В то же время, ряд вопросов остаются открытыми, определяя направления дальнейшего научного поиска, в частности, проблемы психологической культуры и готовности пожилого человека к диалогу с ребенком, проблемы организации эффективных программ «объединения старых и малых», взаимообогащающих диалог поколений.

Литература:

- Анцыферова Л.И. Психология старости: особенности развития психологии личности в период поздней зрелости // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 3. С. 86–99.
- Белостоцкая Д.И., Зинченко В.П. Восприятие художественного текста пожилыми людьми и дошкольниками: согласование смыслов // Культурно-историческая психология. 2012. Т. 8. № 3. С. 49–59.
- Бельцова И.А. Концепция «Успешное старение» как нормативный конструкт в формировании позитивного образа старости в демократическом обществе // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 283–288.
- Бигтз С., Хаапала И. Долгая жизнь, взаимопонимание и эмпатия поколений / пер. с англ. А.А. Ипатовой // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 46–58. doi: 10.14515/monitoring.2016.2.03
- Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты : иллюстрированное руководство. Москва : ВЛАДОСС-ПРЕСС, 2003.
- Вовк Е. Старики в семье: особенности межпоколенческого взаимодействия. [Электронный ресурс] // Журнальный зал : [сайт]. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2005/3/stariki-v-seme-osobennosti-mezhpokolencheskogo-vzaimodejstviya.html>
- Глозман Ж.М., Наумова В.А. Жизненный опыт как потенциал успешного старения // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 3. С. 25–51. doi: 10.21702/rpj.2018.3.2
- Глуханюк Н.С., Гершкович Т.Б. Поздний возраст и стратегии его освоения. Москва : Московский психолого-социальный институт, 2003.
- Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Социальная геронтология. Москва : ИНФРА-М, 2004.
- Ермолаева М.В. Опосредствование в диалоге через поколение между детьми и пожилыми людьми // Культурно-историческая психология. 2012. Т. 8. № 2. С. 55–59.
- Задорова Ю.А., Куфтяк Е.В. Трансляция паттернов привязанности в поколениях семьи. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. 2017. Т. 9. № 2 (43). С. 10 : [сайт]. URL: http://mprj.ru/archiv_global/2017_2_43/number04.php — (дата обращения 01.05. 2020).
- Запуниди А.А. Особенности изобразительной деятельности у детей с разным уровнем замысла в рисунке // Национальный психологический журнал. — 2013. — № 1 (9). — С. 121–126. doi: 2079-6617/2013.0116
- Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Кудзилов Д.Б. Психодиагностика через рисунок в сказкотерапии. Санкт-Петербург : Речь, 2006.
- Краснова О.В. Эйджизм в работе с пожилыми людьми // Психология старости и старения : хрестоматия / сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. Москва : АСАДЕМА, 2003. С. 354–362.
- Крутько В.Н., Донцов В.И., Мамиконова О.А., Пырву В.В., Розенблит С.И. Диагностика старения и биологический возраст в медицине антистарения // Медицинские новости. 2015. № 2. С. 25–31.
- Кудрина Е.Л. Активация творческого потенциала пожилых людей в новых социально-культурных реалиях развития России // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 2 (8). С. 32–38.
- Лебедева Л.Д. Проективная методика «Рисунок семьи в образе цветов» в психологическом консультировании // Национальный психологический журнал. 2011. № 1(5). С. 133–137.
- Мишиха Л.П. Психологический антиэджизм: от гомеостаза к пассионарности // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. № 5. С. 190–192.

- Мухина В.С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. Москва : Педагогика, 1981.
- Полуянова И.Е. Медицина антистарения в санаториях Беларуси // Медицинские новости. 2017. № 7. С. 80–84.
- Поставнев В.М. Феноменология личности пожилых людей творческих профессий // Развитие личности. 2009. № 2. С. 100–115.
- Серкин В.П. Решение задачи о случайности/неслучайности количества групповых ассоциаций // Психологическая диагностика. 2009. № 4. С. 22–31.
- Соловьева Ю.Н., Бойко А.В. Концепция геронтомаркетинга и его инструментарий в виртуальной среде // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2013 № 5 (83). С. 87–88.
- Стрижицкая О.Ю. К вопросу об эмпирическом исследовании геротрансцендентности. [Электронный ресурс] // Мир Науки: научный интернет-журнал. 2017. Т. 5. № 6 : [сайт]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PSMN617.pdf> (дата обращения 30.05. 2020).
- Armstrong B., Gallant, S.N., Li L., Patel K., & Wong B.I. (2017). Stereotype threat effects on older adults' episodic and working memory: a meta-analysis. *Gerontologist*, 57, 193–205. doi:10.1093/geront/gnx170
- Babcock R.E., MaloneBeach E.E., Hannighofer J., & Woodworth-Hou B. (2016). Development of a children's IAT to measure bias against the elderly. *J. Intergener. Relatsh*, 14, 167–178. doi: 10.1080/15350770.2016.1195245
- Biggs S., Carstensen L., & Hogan P. (2012). Social Capital, Lifelong Learning and Social Innovation. *Global Population Ageing: Peril or Promise?* Geneva :World Economic Forum, 39–41. Retrieved from: https://demographic-challenge.com/files/downloads/6c59e8722e82f7ffa0f1158d0f4e59/ageingbook_010612.pdf (accessed 20.07.2020).
- Butler R.N. (1969). Age-ism: another form of bigotry. *Gerontologist*, 9(4), 243–246. doi: 10.1093/geront/9.4_Part_1.243
- Coudin G. (2010). Help me! I'm old': How negative aging stereotypes create dependency among older adults. *Aging and Mental Health*, 5 (14), 516–523. doi: 10.1080/13607861003713182
- Davidson D., Luo Z., & Fulton, B.R. (2008). Stereotyped views of older adults in Children from the People's Republic of China and from the United States. *J. Intergener. Relatsh*, 5, 7–24. doi: 10.1300/J194v05n04_02
- Degner J., & Dalege, J. (2013). The apple does not fall far from the tree, or does it? A meta-analysis of parent-child similarity in intergroup attitudes. *Psychol. Bull.* 139, 1270–1304. doi: 10.1037/a0031436
- Fernández-Ballesteros R., & Díez-Nicolás J. (2008). Active aging. Mandatory retirement and a barrier. *Releasing the Potentials of Senior Scholars and Scientists Emerging Productivity in a New Era*. H.A. Becker & J.F. Schroots (Eds.). Amsterdam: ERGO, European Research Institute on Health and Aging, 81–109.
- Fiske S.T., Cuddy A.J.C., Glick P., & Xu, J. (2002). A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82 (6), 878–902. doi: 10.1037/0022-3514.82.6.878
- Flamion A., Missotten P., Jennotte L., Hody N., & Adam S. (2020). Old Age-Related Stereotypes of Preschool Children. *Front. Psychol.* 11:807. doi: 10.3389/fpsyg.2020.00807
- Gilbert, C.N., & Ricketts, K.G. (2008). Children's attitudes toward older adults and aging: a synthesis of research. *Educ. Gerontol.* 34, 570–586. doi: 10.1080/03601270801900420
- Glozman J.M., Naumova V.A. (2014). Art-therapy as a method for mobilizing personal resources in elderly. *Psychology in Russia: State of the art*, 3, 82–91 doi: 10.11621/pir.2014.0307
- Goldman, R.J., & Goldman, J.D.G. (1981). How children view old people and ageing: a developmental study of children in four countries. *Aust. J. Psychol.* 33, 405–418. doi: 10.1080/00049538108254708
- Johnson J. (1999). Ageism: Concept and Definition. In J. Johnson, B. Bytheway. *Aging and Later Life*, London: Sage Publications, 200–206.
- Levy B.R. (2009). Stereotype embodiment: a psychosocial approach to aging. *Current Directions in Psychological Science*, 18, 332–336. doi: 10.1111/j.1467-8721.2009.01662.x
- Lineweaver T.T., Roy A., & Horth M. (2017). Children's stereotypes of older adults: evaluating contributions of cognitive development and social learning. *Educ. Gerontol.* 43, 300–312. doi: 10.1080/03601277.2017.1296296
- Lynott P.P., & Merola P.R. (2007). Improving the attitudes of 4th graders toward older people through a multidimensional intergenerational program. *Educ. Gerontol.* 33, 63–74. doi: 10.1080/03601270600864041
- Naumova V., & Glozman J. (2019). Art therapy and successful aging. In *Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019)*, Moscow: Moscow University Press. 1214–1215.
- Olshansky S.J., Beard J., & Börsch-Supan A. (2012). The Longevity Dividend: Health as an Investment. *Global Population Ageing: Peril or Promise?* Geneva: World Economic Forum, 57–60.
- Vauclair C.M., Rodrigues R.B., Marques S., Esteves C.S., Cunha F., & Gerardo F. (2018). Doddering but deareven in the eyes of young children? *Age stereotyping and prejudice in childhood and adolescence*. *Int. J. Psychol.* 53, 63–70. doi: 10.1002/ijop.12430

References:

- Antsyferova L.I. (2001) Psychology of old age: features of the development of personality psychology in late maturity. *Psychological journal [Psichologicheskii Zhurnal]*, 22(3), 86–99. (In Russ.)
- Armstrong B., Gallant, S.N., Li L., Patel K., & Wong B.I. (2017). Stereotype threat effects on older adults' episodic and working memory: a meta-analysis. *Gerontologist*, 57, 193–205. doi:10.1093/geront/gnx170
- Babcock R.E., MaloneBeach E.E., Hannighofer J., & Woodworth-Hou B. (2016). Development of a children's IAT to measure bias against the elderly. *J. Intergener. Relatsh*, 14, 167–178. doi: 10.1080/15350770.2016.1195245
- Belostotskaya D.I., Zinchenko V.P. (2012). Perception of a literary text by older people and preschoolers: coordination of meanings. *Cultural-Historical Psychology [Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya]*, 8(3), 49–59. (In Russ.)

- Biggs S., Carstensen L., & Hogan P. (2012). Social Capital, Lifelong Learning and Social Innovation. *Global Population Ageing: Peril or Promise?* Geneva :World Economic Forum, 39–41. Retrieved from: https://demographic-challenge.com/files/downloads/6c59e8722eec82f7ffa0f1158d0f4e59/ageingbook_010612.pdf (accessed 20.07.2020).
- Biggs S., Haapala I. (2016). Long life, mutual understanding and empathy of generations (transl. from English A.A. Ipatova) *Monitoring of public opinion: Economic and social changes [Monitoring obshchestvennogo mneniya: Economicheskkiye i sotsial'niye peremeni]*, 2, 46–58. doi: 10.14515 / monitoring.2016.2.03 (In Russ.)
- Butler R.N. (1969). Age-ism: another form of bigotry. *Gerontologist*, 9(4), 243–246. doi: 10.1093/geront/9.4_Part_1.243
- Coudin G. (2010). Help me! I'm old': How negative aging stereotypes create dependency among older adults. *Aging and Mental Health*, 5 (14), 516–523. doi: 10.1080/13607861003713182
- Davidson D., Luo Z., & Fulton, B.R. (2008). Stereotyped views of older adults in Children from the People's Republic of China and from the United States. *J. Intergener. Relatsh*, 5, 7–24. doi: 10.1300/J194v05n04_02
- Degner J., & Dalege, J. (2013). The apple does not fall far from the tree, or does it? A meta-analysis of parent-child similarity in intergroup attitudes. *Psychol. Bull.* 139, 1270–1304. doi: 10.1037/a0031436
- Elyutina M.E., Chekanova E.E. (2004). Social gerontology. Moscow: *INFRA-M*.
- Ermolaeva M.V. (2012). Mediation in dialogue through a generation between children and elderly people. *Cultural-Historical Psychology [Kul'turno-istoricheskaya Psychologiya]*, 8(2), 55–59. (In Russ.)
- Fernández-Ballesteros R., & Díez-Nicolás J. (2008). Active aging. Mandatory retirement and a barrier. *Releasing the Potentials of Senior Scholars and Scientists Emerging Productivity in a New Era*. H.A. Becker & J.F. Schroots (Eds.). Amsterdam: ERGO, European Research Institute on Health and Aging, 81–109.
- Fiske S.T., Cuddy A.J.C., Glick P., & Xu, J. (2002). A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82 (6), 878–902. doi: 10.1037/0022-3514.82.6.878
- Flamion A., Missotten P., Jennotte L., Hody N., & Adam S. (2020). Old Age-Related Stereotypes of Preschool Children. *Front. Psychol.* 11:807. doi: 10.3389/fpsyg.2020.00807
- Gilbert, C.N., & Ricketts, K.G. (2008). Children's attitudes toward older adults and aging: a synthesis of research. *Educ. Gerontol.* 34, 570–586. doi: 10.1080/03601270801900420
- Glozman J.M., Naumova V.A. (2014). Art-therapy as a method for mobilizing personal resources in elderly. *Psychology in Russia: State of the art*, 3, 82–91 doi: 10.11621/psr.2014.0307
- Glozman Zh. M., Naumova V.A. (2018). Life experience as the potential for successful aging. *Russian Psychological journal [Rossiiskii psichologicheskii Zhurnal]*, 15(3), 25–51. doi: 10.21702 / rpj.2018.3.2. (In Russ.)
- Glukhanyuk N.S., Gershkovich T.B. (2003). Late age and strategies for its development. Moscow: *Moskovskii Psikhologo-sotsial'nyi Institut*.
- Goldman, R.J., & Goldman, J.D.G. (1981). How children view old people and ageing: a developmental study of children in four countries. *Aust. J. Psychol.* 33, 405–418. doi: 10.1080/00049538108254708
- Johnson J. (1999). Ageism: Concept and Definition. In J. Johnson, B. Bytheway. *Aging and Later Life*, London: Sage Publications, 200–206.
- Krasnova O.V. (2003). Ageism in work with older people. Psychology of old age and aging. Reader for students of psychological faculties of higher educational institutions, Comp. O.V. Krasnova, A.G. Leaders. Moscow. *ACADEMA*, 354–362. (In Russ.)
- Krutko V.N., Dontsov V.I., Mamikonova O.A., Parvu V.V., Rosenblit S.I. (2015). Diagnostics of aging and biological age in anti-aging medicine. *Medical News [Meditsinskiye novosti]*, 2, 25–31. (In Russ.)
- Kudrina E.L. (2015). Activation of the creative potential of older people in the new socio-cultural realities of the development of Russia. *Professional education in Russia and abroad [Professional'noye obrazovanie v Rossii i za rubezhom]*, 2(8), 32–38. (In Russ.)
- Lebedeva L.D. (2011). Projective technique “Drawing of a family in the form of flowers” in psychological counseling. *National psychological journal [Natsional'nyi psichologicheskii zhurnal]*, 1(5), 133–137. (In Russ.)
- Levy B.R. (2009). Stereotype embodiment: a psychosocial approach to aging. *Current Directions in Psychological Science*, 18, 332–336. doi: 10.1111/j.1467-8721.2009.01662.x
- Lineweaver T.T., Roy A., & Horth M. (2017). Children's stereotypes of older adults: evaluating contributions of cognitive development and social learning. *Educ. Gerontol.* 43, 300–312. doi: 10.1080/03601277.2017.1296296
- Lynott P.P., & Merola P.R. (2007). Improving the attitudes of 4th graders toward older people through a multidimensional inter-generational program. *Educ. Gerontol.* 33, 63–74. doi: 10.1080/03601270600864041
- Mishikha L.P. (2014). Psychological anti-aging: from homeostasis to passionarity. *Journal of scientific publications of graduate students and doctoral students [Zhurnal nauchnikh publikatsii aspirantov i doktorantov]*, 5, 190–192. (In Russ.)
- Mukhina V.S. (1981). The drawing activity of the child as a form of assimilation of social experience. Moscow. *Pedagogika*. (In Russ.)
- Naumova V., & Glozman J. (2019). Art therapy and successful aging. In *Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019)*, Moscow: Moscow University Press. 1214–1215.
- Olshansky S.J., Beard J., & Börsch-Supan A. (2012). The Longevity Dividend: Health as an Investment. *Global Population Ageing: Peril or Promise?* Geneva: World Economic Forum, 57–60.
- Poluyanova I.E. (2017) Anti-aging medicine in the sanatoriums of Belarus. *Medical News [Meditsinskiye novosti]*, 7, 80–84. (In Russ.)
- Postavnev V.M. (2009). Phenomenology of the personality of older people in creative professions. *Personal development [Razvitiye Lichnosti]*, 2, 100–115. (In Russ.)
- Serkin V.P. (2009). Solving the problem of randomness / non-randomness of the number of group associations. *Psychological diagnostics [Psychologicheskaya diagnostika]*, 4, 22–31. (In Russ.)

- Solovieva Yu.N., Boyko A.V. (2013). The concept of geronto-marketing and its tools in a virtual environment. *News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo Ekonomicheskogo Universiteta]*, 5 (83), 87–88. (In Russ.)
- Strizhitskaya O. Yu. (2020). On the issue of empirical research of gerotranscendence. *World of Science [Mir nauki]: scientific Internet journal*, 5(6). [Electronic resource] Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/11PSMN617.pdf> (accessed: 30.05.2020). (In Russ.)
- Vauclair C.M., Rodrigues R.B., Marques S., Esteves C.S., Cunha F., & Gerardo F. (2018). Doddering but deareven in the eyes of young children? *Age stereotyping and prejudice in childhood and adolescence*. *Int. J. Psychol*, 53, 63–70. doi: 10.1002/ijop.12430
- Venger A.L. (2003). *Psychological Drawing Tests: An Illustrated Guide*. Moscow: Publishing house VLADOSS-PRESS. (In Russ.)
- Vovk E. (2005). Old people in the family: features of intergenerational interaction. *Otechestvennye zapiski*, 3(24). [Electronic resource]. Available at: <http://www.strana-oz.ru>. (accessed: 30.05.2020). (In Russ.)
- Zadorova Y.A., Kuftyak E.V. (2020). Translation of attachment patterns in generations of the family. *Medical psychology in Russia: electronic scientific journal*, 9(2), 43,10. [Electronic resource]. Available at: <http://mprj.ru> (accessed: 01.05.2020). (In Russ.)
- Zapunidi A.A. (2013). Features of visual activity in children with different levels of design in drawing. *National psychological journal [Natsional'nii psichologicheskii zhurnal]*, 1(9), 121–126. doi: 2079-6617 / 2013.0116. (In Russ.)
- Zinkevich-Evstigneeva T.D., Kudzilov D.B. (2006). *Psychodiagnostics through drawing in fairy tale therapy*. SPb: Rech, 2006. (In Russ.)